

*В объединенный диссертационный совет 99.2.127.02
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д.6*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Железняк Ильи Юрьевича по теме «Уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки) (г. Калининград, 2026. – 234 с.)

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Диссертация И.Ю. Железняк посвящена проблеме уголовно-правового противодействия сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – одному из наиболее опасных видов преступлений, причиняющих существенный вред здоровью населения и национальной безопасности. Соискатель справедливо обращает внимание на трансформацию способов совершения преступления (использование информационно-телекоммуникационных сетей, бесконтактные формы сбыта), что обуславливает необходимость переосмысления эффективности действующих уголовно-правовых норм.

Автор совершенно обоснованно отмечает (с. 4 дис.), что использование информационно-телекоммуникационных технологий в процессе незаконного сбыта существенно повышает степень общественной опасности, поскольку облегчает как совершение подобных преступлений, так и их сокрытие. Эффективное противодействие таким преступлениям уголовно-правовыми средствами невозможно без научно обоснованного уголовного законодательства, учитывающего специфику способа совершения преступления. Его положения не должны быть противоречивыми, создающими поводы для разночтений, и препятствующими единообразному толкованию, как в теории, так и на практике. Содержание научных исследований, посвященных уголовно-правовой характеристике незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, анализ судебной практики по делам о таких преступлениях свидетельствуют о наличии целого ряда проблем, требующих дополнительного осмысления, а в отдельных ситуациях и уточнения, корректировки ст. 228.1 УК РФ. Анализ практики применения ст. 228.1 УК РФ показывает, что некоторые ее положения не являются совершенными, что во

многим определяет ошибки, допускаемые органами предварительного расследования и судами в процессе уголовно-правовой оценки сбыта наркотических средств или психотропных веществ, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка положений уголовного закона об ответственности за рассматриваемое преступление. В частности, в юридической литературе до сих пор ведутся дискуссии по поводу предмета в составе преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, относительно понятия сбыта в рамках состава данного преступления, и как следствие определения момента его окончания, содержания ряда квалифицирующих признаков, и это далеко не все. Диссертационное исследование И.Ю. Железняк в определенной мере способствует решению выявленных проблем, поскольку направлено на создания эффективного механизма уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств или психотропных веществ, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Говоря о степени научной разработанности темы исследования, автор отмечает вклад в изучение темы многих известных специалистов уголовного права и криминологии, прежде всего, непосредственных исследователей уголовно-правовых, криминологических и других аспектов противодействия незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (с. 6-7 дис.). Вместе с тем, И.Ю. Железняк совершенно справедливо утверждает (с. 7-8 дис.), что ранее проведенные исследования, обладая теоретической и практической ценностью, имеют некоторые упущения, а именно: в них отсутствует комплексный анализ уголовно-правовых мер противодействия рассматриваемому преступлению, недостаточно исследованы вопросы уголовно-правовой оценки новых способов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием современных достижений и возможностей искусственного интеллекта на основе нейросетевых технологий, не было уделено внимание оценке места квалифицирующего признака - использование информационно-телекоммуникационных технологий – в структуре ст. 228.1 УК РФ и его влиянию на дифференциацию ответственности за данное преступление. Все сказанное придает диссертационному исследованию И.Ю. Железняк необходимую **практическую и теоретическую значимость**, которая достаточно полно раскрывается в тексте диссертации (с. 17-18 дис.).

Достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования в целом не вызывает сомнений, поскольку обеспечивается использованием общенаучных и частнонаучных методов исследования, анализом нормативных правовых актов, трудов отечественных ученых, посвященных вопросам уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, толкованием уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за сбыт наркотических средств или психотропных веществ, данными судебной

практики применения ст. 228.1 УК РФ; статистическими данными о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ; данными судебной статистики о количестве осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; результатами анкетирования судей, сотрудников оперативных и следственных подразделений МВД РФ, Следственного Комитета РФ, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, по вопросам, относящимся к теме исследования.

Объем эмпирических данных представляется репрезентативным, поскольку включает в себя: статистические данные МВД России за 2019-2025 гг. о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ; данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019-2025 гг. о количестве осужденных по ст. 228.1 УК РФ; материалы 135 уголовных дел рассмотренных судами Калининградской области по обвинению в совершении незаконного сбыта наркотических средств и наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2020-2025 гг.; результаты анкетирования 27 федеральных судей Калининградской области, 92 следователей следственных подразделений МВД РФ и Следственного комитета РФ, 117 сотрудников оперативных подразделений МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, специализирующихся на противодействии преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Логичной представляется **структура работы**, которая включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложения. В основном тексте своей работы автор логически последовательно, достаточно аргументировано рассмотрел широкий спектр вопросов уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, сформулировал ряд интересных новаторских предложений теоретического и практического характера.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования; описывает степень научной разработанности темы; раскрывает цель и задачи исследования; отражает методологию и методы исследования; обозначает теоретическую основу исследования, нормативно-правовую и эмпирическую базы исследования, описывает научную новизну исследования и формулирует положения, выносимые на защиту; приводит сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, формулирует теоретическую и практическую значимость исследования; приводит сведения об апробации результатов исследования, а также сведения о структуре и объеме диссертации.

В первой главе диссертации соискатель представил уголовно-правовой анализ незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор рассмотрел предпосылки выделения нового высокотехно-

логичного способа сбыта наркотических средств или психотропных веществ, проанализировал основание криминализации данного способа сбыта. Приведенные диссертантом статистические данные свидетельствуют об увеличении не только количества преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, но и об увеличении в нем доли незаконного сбыта и, в частности сбыта с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (с.34-36 дис.). Отдельные параграфы содержат характеристику объективных и субъективных признаков исследуемого состава преступления.

Аргументированными представляются сделанные в рамках данной главы выводы соискателя, в частности:

1) о том, что в основе криминализации сбыта, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ, лежит повышение его общественной опасности, обусловленное перемещением сбыта наркотиков в виртуальную среду Интернета и активным использованием в наркоторговле новейших телекоммуникационных разработок, позволяющих анонимно, бесконтактно, латентно, незаконно распространять наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (с.28-29 дис.);

2) о том, что изменение позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно содержания сбыта и, соответственно, момента его окончания было обосновано активным перемещением рынка незаконного сбыта запрещенных веществ в виртуальную среду IT-технологий, которая оказалась недоступна для прежних средств и методов уголовно-правового противодействия (с.49 дис.).

3) о необходимости установления процесса формирования умысла на незаконный сбыт наркотических средств на предмет возможного участия в формировании этого умысла сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия (с.73-74 дис.) и др.

Во второй главе диссертации представлен юридический анализ актуальных проблем квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Соискателем критикуется решение законодателя включить квалифицирующий признак «совершение преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-коммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, по мнению И.Ю. Железняка такое размещение лишает квалифицирующий признак главного своего свойства — способности дифференцировать ответственность, отягчая ее, не учитывает в полной мере степень социальной и общественной опасности данного способа совершения сбыта (с.37, 96 дис.).

Заслуживает внимания позиция соискателя об ошибочности безусловной квалификации действий закладчика как члена организованной преступной группы совместно с диспетчером или организатором (руководителем) такой группы, остающимися всегда «неустановленными лицами». В подобных ситуациях могут отсутствовать необходимые признаки устойчивости

группы, кроме того, следует иметь в виду, что «неустановленное лицо» вполне может оказаться оперативным сотрудником, участвующим в проведении оперативного эксперимента. Сознвая, что позиция автора не совпадает с позицией Верховного Суда РФ, И.Ю. Железняк, тем не менее, полагает, что в случаях, когда закладчик действовал не один, содеянное следует квалифицировать как совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору (с. 108-109 дис.).

Справедливо замечание соискателя относительно неопределенности такого признака организованной группы как устойчивость. Являясь основным отличительным признаком организованной группы от группы лиц по предварительному сговору, данный признак ни законодателем, ни высшей судебной инстанцией до настоящего времени не определен, не выработаны единые критерии определения устойчивости группы, что позволяет судам произвольно трактовать наличие организованной группы либо ее отсутствие (с. 112 дис.).

В третьей главе диссертации представлена концепция противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Основное внимание уделено целям, основным направлениям и организационно-правовым мерам такого противодействия. Автором предложено собственное определение уголовно-правового противодействия преступности (с.139 дис.) в рамках государственной антинаркотической политики, которую, по мнению диссертанта, следует рассматривать как целенаправленную деятельность государства по ограничению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ средствами уголовно-правового воздействия. (с.149 дис.).

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и определяются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В приложениях к работе представлены результаты анкетирования 27 федеральных судей Калининградской области, 92 следователей следственных подразделений МВД РФ и Следственного комитета РФ, 117 сотрудников оперативных подразделений МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, специализирующихся на противодействии преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

К числу *принципиально новых результатов, полученных лично соискателем*, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- авторскую позицию о детерминации рассматриваемого способа незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, которая стала возможной благодаря взаимопроникновению «сетевых маркетингов» и «цифровой среды». Повышенная общественная опасность данного способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ с использованием ин-

формационных технологий заключается в том, что он гарантирует бесконтактную передачу запрещенных веществ, что обеспечивает высокую латентность, дает возможность огромного охвата наркопотребителей, что, в свою очередь, способствует вовлечению большого количества лиц в незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (полож. на защиту 1);

- вывод об искусственном сужении сферы влияния квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий — на меру наказания. По существу, данный способ сбыта усиливает ответственность лишь в случаях незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в одиночку, в размере, не достигающем значительного (полож. на защиту 2);

- предложение об исключении аналогов наркотических средств из предмета преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Соискатель обоснованно указывает на неопределённость правового статуса аналогов, что порождает трудности квалификации и противоречит принципу формальной определённости уголовного закона (полож. на защиту 2);

- введение в ст. 228.1 УК РФ квалифицирующего признака «сбыт, совершенный должностным лицом правоохранительного органа». Предложение направлено на усиление ответственности специальных субъектов, использующих служебное положение для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Данная инициатива согласуется с общей логикой Особенной части УК РФ, где для ряда составов статус должностного лица или лица, использующего для совершения преступления служебные полномочия, выступает квалифицирующим обстоятельством (полож. на защиту 4);

- авторское понятие уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, под которым понимается комплекс общих и специальных мер противодействия, направленных не только на пресечение незаконного оборота наркотиков, но и меры, направленные на пресечение незаконных финансовых операций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выявление и конфискацию имущества, полученного от сбыта (полож. на защиту 5).

Указанные предложения основаны на анализе судебной практики и доктрины, являются законодательно проработанными и могут быть рекомендованы к учёту в законотворческой деятельности.

Научная новизна исследования выражена и в других положениях, вынесенных на защиту, большинство из которых заслуживают одобрения и поддержки.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют, что диссертация представляет собой завершённое и самостоятельное научное исследование. В целом работа оценивается положительно, вместе с тем, в тексте диссертации содержатся *положения, по поводу которых необходимо сделать следующие замечания.*

1. Формулируя задачи исследования, соискатель включил в них:
  - обоснование направлений противодействия расширению рынка сбыта наркотиков;
  - обоснование организационно-правовых мер противодействия сбыту (с. 9 дис.).

Данные формулировки смещают акцент на криминологические (рынок сбыта) и организационно-управленческие (организационно-правовые меры) аспекты, что выходит за рамки мер уголовно-правового противодействия. Хотелось бы получить в процессе защиты разъяснения, касающиеся уточнения позиции автора: каким именно образом решение этих задач относится к уголовно-правовому противодействию.

2. В диссертации, заявленной как исследование уголовно-правового противодействия сбыту наркотиков, отсутствует параграф (либо иной структурный элемент), посвящённый анализу санкций, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, иных мер уголовно-правового характера. Соискателем не ставится вопрос о соразмерности санкций степени общественной опасности сбыта наркотиков, не анализируется эффективность наказания в виде лишения свободы, не рассматриваются проблемы назначения дополнительных наказаний (штрафа, лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью), не оценивается роль конфискации имущества как меры противодействия наркобизнесу. Представляется, что исследование наказаний и их дифференциации в ст. 228.1 УК РФ (виды и размеры наказаний, альтернативные санкции); специальных мер уголовно-правового характера (конфискация имущества, принудительные меры медицинского характера); оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания при совершении рассматриваемого преступления обогатило бы содержание исследования.

3. Спорным видится предложение автора о дополнении ст. 228.1 УК РФ указанием на растения и грибы, содержащие наркотические средства. По мнению соискателя, это позволит устранить пробел в уголовно-правовом регулировании и обеспечить единообразный подход к квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркосодержащих растений и грибов. Данная инициатива не учитывает действующую систему нормативного регулирования. Во-первых, Постановлениями Правительства РФ № 934 и № 1002 уже установлены Перечни наркосодержащих растений и их размеры для целей ст. 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ. Во-вторых, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики от 26.06.2024 и в кассационных определениях неоднократно разъяснял порядок квалификации деяний с наркосодержащими растениями. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ прямо указала, что размер растений (их частей), содержащих наркотические средства, определяется для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ исходя из массы этих растений (их частей), а не из массы наркотического средства, содержащегося в них. Данная позиция свидетельствует о том, что правоприменительная практика уже признаёт наркосодержащие растения самостоятельным предметом преступления, отличным от извлеченных из них

наркотических средств. Соискателем не приведено убедительных данных о том, что действующее законодательство не позволяет эффективно противодействовать сбыту наркосодержащих растений. Не представлен анализ судебной практики, свидетельствующий о наличии проблем квалификации именно по причине отсутствия в диспозиции ч.2 ст. 228.1 УК РФ прямого указания на растения и грибы. Ситуация может быть исправлена в процессе защиты.

4. Нуждается в дополнительной аргументации предложение о законодательном распространении обратной силы на постановления Пленума Верховного Суда РФ. Автор смешивает природу уголовного закона и актов судебного толкования. Постановления Пленума не являются источниками уголовного права (ст. 1 УК РФ), и распространение на них правила об обратной силе, установленного ст. 10 УК РФ и ст. 54 Конституции РФ, противоречит конституционной природе этих актов. Действующее правовое регулирование (включая постановление Пленума ВС РФ от 24.06.2025 № 10) позволяет учитывать разъяснения Пленума при применении обратной силы уголовного закона, не наделяя сами разъяснения обратной силой. Предлагаемое изменение нарушило бы принцип правовой определённости и стабильность судебных решений.

5. Спорным видится предложение отнести к мерам уголовно-правового противодействия пресечение незаконных финансовых операций и вовлечение граждан в активное противодействие наркотизму. В работе не разграничиваются отраслевые методы противодействия. Пресечение финансовых операций регулируется законодательством о противодействии легализации доходов (Федеральный закон № 115-ФЗ) и оперативно-розыскной деятельностью, а вовлечение граждан относится к сфере криминологической профилактики и административного права.

Кроме того, в параграфе 1.4 диссертации соискатель рассматривает неконтролируемые финансовые потоки, образующиеся в результате сбыта наркотиков, и их сокрытие в качестве самостоятельного аспекта противодействия. Отнесение данной проблематики к предмету уголовно-правового исследования требует дополнительной аргументации. Выявление, блокирование и пресечение незаконных финансовых потоков регулируется специальным законодательством (Федеральный закон № 115-ФЗ), относится к оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное право в этой части ограничивается установлением ответственности за легализацию (ст. 174, 174.1 УК РФ) и конфискацией имущества (ст. 104.1 УК РФ). Включение данного вопроса в диссертацию, посвященную уголовно-правовому противодействию, свидетельствует о размывании предмета исследования и подмене уголовно-правового анализа межотраслевыми аспектами.

6. Требуется пояснения автора относительно используемого понятийного аппарата.

В диссертации используется термин «информационно-телекоммуникационные технологии» как ключевая категория при характери-

стике способов совершения преступлений, связанных со сбытом наркотиков. Между тем уголовный закон (ст. 228.1 УК РФ, а также ст. 174.1, 210, 327 и др.) оперирует иным понятием – «информационно-телекоммуникационные сети», легальное определение которого содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Соискателем не раскрыто, в каком соотношении находятся эти понятия, и не обоснован выбор термина «технологии» вместо термина «сети», используемого в уголовном законе. Из текста работы неясно, рассматривает ли автор эти понятия как равнозначные (что является юридически некорректным, поскольку «сеть» – это элемент инфраструктуры, а «технологии» – более широкая категория, включающая в том числе способы, методы и программные средства), либо же предлагает расширительное толкование признака состава преступления. Если автор использует «технологии» как более широкую категорию, включающую способы и средства совершения преступления, это требует отдельного обоснования и, возможно, предложения о внесении изменений в УК РФ. В отсутствие такой аргументации понятийный аппарат работы нельзя признать выдержанным в строгом соответствии с уголовным законом. Указанное терминологическое расхождение снижает степень обоснованности выводов соискателя в части, касающейся квалификации деяний, совершенных с использованием современных средств коммуникации, и свидетельствует о недостаточно строгом подходе к формированию понятийного аппарата исследования, что для работы по уголовно-правовой специальности является существенным недостатком.

Впрочем, приведенные выше замечания имеют дискуссионный частный характер и не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку исследования, не снижая значимости проделанной диссертантом работы. Полагаю, они могут быть устранены в ходе защиты, учтены и реализованы в дальнейшей научной работе автора.

Диссертация Железняк Ильи Юрьевича по теме «Уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет завершённый вид, основано на достаточной эмпирической базе, что обеспечивает его достоверность; содержащиеся в нем выводы и предложения обладают научной новизной и практической значимостью, содержание автореферата соответствует содержанию текста диссертации, основные научные результаты отражены соискателем в восьми научных публикациях, из которых шесть помещены в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований, основные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные соискателем, прошли апробацию на научно-практических конференциях.

Вывод: Диссертация «Уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» Железняк Ильи Юрьевича представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, являющуюся целостным и логически завершенным исследованием, в котором решена научная и практическая задача, имеющая существенное значение для юридической науки, прежде всего для теории уголовного права и криминологии путем разработки концепции уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9, п.п. 10-11,13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), а ее автор - Железняк Илья Юрьевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Кузбасского гуманитарно-педагогического института
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

«20» марта 2026 г.

О.А.Беларева

Подпись О.А. Беларевой заверяю

Сведения об официальном оппоненте:

Ольга Александровна Беларева, кандидат юридических наук (научная специальность 12.00.08 - «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Кузбасского гуманитарно-педагогического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»

654041, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, ул. Циолковского 23

Адрес электронной почты: o.belareva@khpi.ru

Телефон: +7 (3843) 34-88-26

Официальный сайт: <https://кгпи.рф/>

